

— ПАПА, — одними губами зовет Наташа: перед началом спектакля лучше всего не путаться под ногами у взрослых во избежание последующих конфликтов. К сожалению, в реквизите обычного театра нет шапки-невидимки, и надо заранее обжить дальний угол.

— Папа, этот стул играет?

— Нет.

— Тогда я возьму его...

Актеры, как правило, убеждают друзей и знакомых, а в первую очередь — себя: «Мой ребенок на сцене? Никогда!» А ребенок «заболевает» сценой еще в том дошкольном далеке, когда впервые постигает, что в театре и стул «играет». Не будем строить прогнозов на будущее Наташи, но с папой ее получилось именно так. Родители — артисты драматического театра — видели сына пианистом с полным на то основанием: успешно закончил музы-

«ХОЧУ СЫГРАТЬ СОВРЕМЕННОГО...»

кальное училище, выдержал экзамены в консерваторию.

А через 11 лет, в 1973-м, Министерство культуры Казахской ССР, ЦК ЛКСМ Казахстана, республиканский комитет профсоюза работников культуры, Казахское театральное общество подвели итоги республиканского смотра творческих достижений артистической молодежи. Дипломом первой степени награжден актер Республиканского русского театра драмы имени Лермонтова Геннадий Балаев.

В театральном, как и в любом другом искусстве, важнее всего «последнейшее». Проблема «физиков и лириков» остается открытой. Нашему современнику не откажешь в сдержанности, рациональности. Но означает ли это, что ему придется по душе образ, созданный одним лишь рассудком, не сорванный активным творческим волнением? Большое искусство всегда было и остается эмоциональным, ибо чувства заглушить невозможно. «Последнейшее» — это то, что зритель унесет с собой.

Сегодня в театре «Черная комедия». «Беспроектный фарс в двух фазах напряжением в 220 вольт», — по пьесе английского драматурга П. Иерфера (постановка В. Полидаева). Зрители не скупятся на аплодисменты, билетов в кассе нет. Пытаюсь понять, в чем причина успеха?

Актер Геннадий Балаев. В этом спектакле он играет Бриндсли Миллера, нервного и мнительного скульптора. Мы застаем его героя в переломный момент жизни. Он отказался от своей бывшей возлюбленной Каси ради выгодной сделки — женитьбы на Керол Мелкетт. Сейчас придет отец невесты — полковник Мелкетт. Бриндсли взволнован: пополнить симпатии полковника можно лишь в том случае, если скульптор произведет впечатление человека «с карманом». Для Бриндсли в достижении его главной цели — выгодная женитьба, обогащение — хороши все средства. Сосед, антиквар, в отъезде. Накануне Бриндсли со своей невестой перетаскивали из квартиры антиквара в убогую каморку, жениха наиболее ценные вещи. Ведь любезно обещал заглянуть еще и миллионер Шульд. Бриндсли очень волнуется. Миллионер наверняка профан в искусстве. Зачем ему ценности духовные, если он располагает куда более существенными. Вдруг прельстится на внешний лоск, поверит, что скульптор имеет немалый доход от реализации своих «шедевров». Поверит — и... Бриндсли в сильном волнении.

А страсти накаляются. Неожиданно гаснет свет, возвращается сосед-антиквар. Вещи?! В любую секунду явится еще совсем недавно столь желанный электромонтер, устрани повреждение... Что делать с вещами? В любую секунду может произойти непонятное: сосед, помешанный на своей мебели и вещах, устроит грандиозный скандал.

Полковник сбежит, прихватив с собой дочку, надежды на миллионера Шульда рухнут... И Бриндсли принимает решение. В полнейшей темноте он перетаскивает вещи антиквара в квартиру, а свою рухлядь возвращает на прежние места. Предполагается, что действие проходит в полной темноте. Сцена освещена, но это для зрителей, а актер должен помнить, что он не видит. Балаев не теряет ощущения темноты. Вернись — не видишь! Ноги постоянно ищут опоры, руки — интеллигентные руки нервного скульптора — передают состояние нечеловеческого напряжения: ловят воздух, извиваются, а поймав, наткнувшись, наконец, на нужный предмет, цепко впииваются в него. Он не прилагает, кажется, никаких усилий, чтобы привлечь к себе внимание зала, а зал давно уже в плену его актерского мастерства.

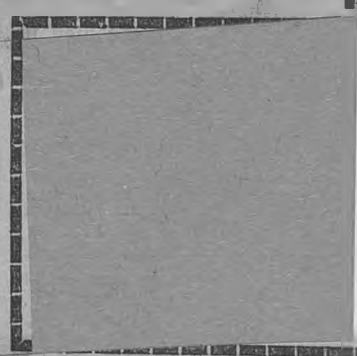
В театре имени Лермонтова Геннадий Балаев работает семь лет. Образы, созданные им, значительны и разноплановы. Фернандо в комедии Морето «Живой портрет», Теймураз Джакели в лирической драме Н. Думбадзе «Не беспокойся, мама», Володя Дорохин в пьесе Л. Малюгина «Старые друзья»... Не стану перечислять все работы Балаева, останавливаюсь на последних и на той, что оставила глубокий след в его творческой биографии. В 1968 году театр выезжал на гастроли в Москву. Лермонтовцы работали в помещении Малого театра. Коллеги Балаева до сих пор помнят, как после спектакля «Поручик Лермонтов» К. Паустовского благодарные московские зрители скандировали: Лермонтов! Лермонтов! играл Балаев. Что может быть лучшей оценкой работы актера?

Не внешнее обрамление эпохи, а сама эпоха, выраженная через образ человека, такой личности, как Лермонтов, — эту задачу ставил перед собой Геннадий Балаев и весь коллектив. И цель достигла зрительских сердец.

В комедии А. Вампилова «Свидание в предместье» Балаев играет Сильву. Перед нами лентяй и повеса «без царя в голове». Основное и любимое занятие — развлечение на папиные деньги. Нет, он, конечно же, где-то «служит», но пока «папекен» жив, о Сильве и за Сильву есть кому думать. Балаев не усложняет образ своего героя, не делает из него загадки для зрителя, не ищет глубинных течений там, где их не может быть. Он выходит на сцену, твердо зная, что собираются донести до зрителя, и позорное бегство Сильвы под занавес — завершение всей той же, заданной режиссером и выполненной актером темы.

— Геннадий, назовите свою любимую работу.

— Сейчас Бриндсли в «Черной комедии». А вообще каждая последняя, если была построена на интересном материале, давала возможность творческого поиска, духовного обогащения через внутренний

мир героя. На особом месте, конечно, Лермонтов...

— А над чем работаете сейчас?

— Сейчас внепланово репетируем «Дон Жуана». Ставит спектакль народный артист Казахской ССР Ю. Померанцев. С ним меня связывает давняя творческая и просто человеческая дружба. С ним легко работать. Всегда находит время для актера, каждую фразу разберет, расставит акценты — зачем, для чего. В процессе работы отойдет наносное, второстепенное, появятся находки. Определилось главное, на чем буду строить образ: Дон Жуана воспитало общество, в котором, за ненадобностью, понятия чести, совести, морали не котируются. Его отец в милости двора, дядя — посол при испанском короле, а потому он творит беззаконие. Мой Дон Жуан — человек с потухшим взглядом, способный загореться лишь минутной страстью. И карающий каменный гость — символ совести, возмездия...

Каждый новый образ, созданный Балаевым на сцене, похож и не похож на предыдущие. Перевосхождение в каждой роли — не стремление уйти подальше от себя. Напротив, актер пропускает характер героя через призму собственного «я», свое мировоззрение. Остается лицо, сохраняется почерк. Гражданская оценка... Кипучей, деятельной натуре Балаева тесно в четырех стенах. Энергия его постоянно ищет реализации. «Рабочая жилка» в этом человеке носит жизнеутверждающий характер. Балаев постоянно ищет себе заботу — радио, телевидение. И к этой работе относится со всей ответственностью. К 50-летию образования СССР на казахстанском телевидении режиссер Е. Голосков поставил телеспектакль «Амангелды». Борца за народное счастье, военачальника и народного трибуна сыграл Геннадий Балаев.

Одиннадцать лет Геннадий Балаев работает в театре, последние семь — в театре русской драмы. Все эти годы он готовит себя к выходу на сцену в роли современника, который воплотил бы в себе лучшие качества нашего времени.

Что ж, накопления для этой роли у Балаева велики — творческие, биографические, мировоззренческие.

А. СОРОЧКИНА.

На снимке: Фернандо («Живой портрет») — Г. Балаев.